

А.Д. Сиротенко

СПЕЦИФИКА ОПИСАНИЯ НЕИЗМЕНЯЕМЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ АБЕЛЯ МАТЬЕ (1520?–1572?)

Рассматриваются особенности описания неизменяемых частей речи в лингвистической концепции А. Матье. Обращается внимание на то, в какой степени автор следует постулатам греко-латинского канона при определении природы и статуса неизменяемых частей речи, какие классы и группы слов включает в их состав. Особо подчеркивается ведущая роль узуального аспекта в концепции А. Матье, а также влияние жанрового своеобразия трактата на целостность отражения в ней частеречной системы французского языка.

Ключевые слова: Абель Матье; французская лингвистическая традиция XVI в.; греко-латинский канон; префикс; предлог; наречие; союз; узус; жанр «рассуждений о языке».

В последние десятилетия все большую актуальность для истории и эпистемологии науки о языке приобретает изучение лингвистических воззрений прошлого. В этом смысле особую значимость представляют так называемые переломные периоды в истории языкознания, связанные с кардинальной сменой научных парадигм. Одним из таких периодов, безусловно, является эпоха Возрождения, время, когда на базе греко-латинского канона закладывались и утверждались качественно новые принципы и подходы к описанию вернакулярных.

Франция относится к тем западноевропейским государствам, которые в числе первых в XVI в. инициировали процесс массовой грамматики национальных языков. В качестве технической базы для данного процесса выступила единая латинская грамматическая модель, названная С. Ору «латинской грамматикой предельно широкого диапазона» или «Большой Латинской Грамматикой» (*Grammaire Latine Etendue*) [1. Р. 18–19]. При этом, как отмечают историки языкознания, первые описания французского языка опирались преимущественно на достижения позднеантичных авторов. Так, внешние атрибуты грамматического описания заимствовались, в большинстве случаев, у Доната (IV в.), а содержание и система грамматических понятий, включая способы деления слов по частям речи и другим категориям, – у Присциана (нач. VI в.) [2. Р. 28; 3. Р. 22; 4. С. 103; 5. С. 20; 6. С. 29; 7. С. 8].

Однако в процессе систематизации фактов французского языка авторы первых грамматик столкнулись с тем, что механическое переложение на него постулатов античного канона далеко не всегда представлялось возможным. Как подчеркивает Е.Н. Михайлова, в особенности это касалось тех грамматических явлений, которые отсутствовали в традиционной схеме античных грамматик или продолжали активно развиваться, не укладываясь в рамки этой схемы [5. С. 23]. Подобные несоответствия между реалиями французского обихода и греко-латинским канона выводили некоторых авторов на путь выработки иных методологических принципов грамматического описания, в основу которых закладывался не системный, а узуальный аспект.

Один из примеров, как нельзя лучше демонстрирующий то, каким образом происходил пересмотр постулатов позднеантичного канона применительно к французскому языку, представляют неизменяемые части речи, описание которых на страницах французских ренессансных грамматик отличается немалым числом разночтений и нестандартных решений. Одно из таких решений принадлежит Абелью Матье (1520?–1572?), автору трех изданий трактата «*Devis de la langue francoyse*» (1559, 1560, 1572). Написанный в редком для сочинений XVI в. жанре «рассуждений о языке», данный трактат вместил в себя весь спектр актуальных для того времени лингвистических проблем, включая проблему происхождения французского языка, его обогащения, а также вопросы орфографии, перевода и поэтики. Описание грамматической системы французского языка составило содержание второй книги «*Devis*» (1560), которая и является объектом нашего внимания.

Итак, класс неизменяемых частей речи во французской теории грамматики традиционно представлен наречиями, предлогами, союзами и, в некоторых случаях, междометиями. При этом, как правило, современные лингвисты предпочитают рассматривать данные категории слов не обособленно, а в рамках общих «сверхкатегорий» соединительных слов (*mots de liaison*), служебных слов (*mots-outils*) и частиц (*particules*) [8. Р. 8–9]. В качестве одной из причин такого подхода следует назвать, вслед за Н.М. Васильевой, практически полное отсутствие формальных отличительных признаков, позволяющих точно отделить одну группу слов от других внутри рассматриваемого грамматического класса [9. С. 117]. С природной размытостью и зыбкостью контуров неизменяемых частей речи связывает основные трудности их классификации и В.Г. Гак. Другая не менее важная причина, по мнению теоретика французского языка, связана со схожестью и многообразием выполняемых ими функций и выражаемых ими оттенков значений. Так, предлог и союз обладают равнозначной связующей функцией; предлог и наречие имеют не только высокую степень семантической, но и этимологической общности [10. С. 213].

Наряду с вышеупомянутыми проблемами, связанными с изучением неизменяемых частей речи, особенно остро в современной теории французского языка предстает проблема четкого разграничения предлога от такого смежного грамматического явления, как префикс. Как и в случае с наречием, предлоги и префиксы не только в большинстве своем имеют общую этимологию, но и выражают одно и то же семантическое значение [10. С. 213]. Более того, некоторые единицы, относимые *a priori* к разряду предлогов, способны, в то же время, выступать в роли полноценных формообразующих элементов. Речь идет, в частности, о таких предлогах, как *avant(-), après(-), contre(-), entre(-), sous(-)* и т.п. [11. Р. 67].

В позднеантичной грамматической традиции неизменяемым частям речи отводится достаточно важное место. Так, в трудах наиболее авторитетных Доната и Присциана наречие, предлог, союз и междометие не только предстают в качестве обязательных объектов описания, но и каждый из них наделяется статусом самостоятельной части речи. В этом им следуют и авторы наиболее известных французских грамматик XVI в. На основании проведенного нами анализа было выявлено, что в работах Л. Мерге (1550), Р. Этьена (1557), Ж. Гарнье (1558), А. Коши (1670) наречия, предлоги, союзы и междометия выступают в качестве самостоятельных элементов частеречной системы, а их описание осуществляется в рамках отдельных глав или книг. Описание такой специфической единицы, как префикс происходит при этом в рамках предлога.

А. Матье, в отличие от большинства своих современников, отходит от опоры на каноническую модель латинской грамматики в том, что касается перечня и состава частей речи. В этом основным источником его рассуждений служит третья книга трактата известного итальянского гуманиста Пьетро Бембо «*Prose della volgar lingua*» (1525). Как отмечает А. Жактен-Годе, третья книга «*Prose*» является полным прототипом второго издания «*Devis*», на что указывает идентичность их структурного построения и тематики [12. Р. 29]. Как и П. Бембо, А. Матье не заявляет используемые им принципы классификации частей речи, так же как и не приводит их фиксированного списка. Тем не менее на основе текстологического анализа «*Devis*» 1560 г. нами было выявлено, что автор не рассматривает неизменяемые части речи в качестве самостоятельных единиц. Наречие, предлог и союз объединяются им в единый класс «частиц» (*particules*) и описываются вместе с глаголом. К «частицам» Абель Матье относит и префикс. Что касается междометия, его описание вовсе отсутствует на страницах второго «грамматического» издания авторского трактата.

Итак, анализ класса «частиц» А. Матье начинается именно с префикса. Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей французского префикса, автор «*Devis*» приводит его дефиницию, как того требовал общепринятый алгоритм грамматического описания частей речи. Он пишет: «*Lesdicts nerfs et liens d'oraison sont simples naturellement et aucunesfoys sont serrez avecquies particules qui les changent, ou les augmentent, ou les diminuent*» (Вышеупомянутые гла-

голы являются простыми от природы, но иногда могут соединяться с частицами, которые изменяют, расширяют или сужают их значение) [13. Ф. 33]. Из данного определения следует, что в отличие от многих других авторов ренессансных грамматик, затрагивающих проблему префикса в своих работах, А. Матье не причисляет его к одной и той же группе слов, что и предлог. А. Жактен-Годе обратила внимание на то, что кроме описания природы и функциональных особенностей французских префиксов А. Матье сумел достаточно точно охарактеризовать их семантические оттенки [12. Р. 212]. В качестве примера функционирования префикса автор «*Devis*» приводит вертикальную схему-парадигму, построенную на принципе бинарной оппозиции, где в левой части оказываются глаголы с исходным лексическим значением, а в правой – с измененным в результате присоединения префикса:

lier, delier _____
faire, parfaire _____
dire, dedire _____
bien faire, malfaire ou mesfaire _____
plaire, desplaire _____

[13. Ф. 33].

Переходя к описанию французского предлога, А. Матье дает ему такое определение: «<...> *par ce moyen changent leurs [verbes] facons de Joindre lez motz par autres particules communes, et autres de mouvement et de repos* <...>» (тем самым меняется их способ [глаголов] присоединения к словам посредством общих частиц, а также частиц, выражающих движение или покой) [Там же]. Несмотря на то что определение предлога у автора «*Devis*» носит остенсивный характер и отличается меньшей развернутостью и эксплицитностью, чем определения данной части речи у большинства авторов французских объяснительных грамматик XVI в. (Л. Мерге, Р. Этьен, П. Рамюс и др.), в целом оно не выходит за рамки греко-латинского канона. Так, в роли главных признаков в характеристике предлога А. Матье признаются его служебная и связующая функции. При этом он акцентирует внимание на том, что способы связи слов с помощью предлога могут варьироваться при наличии или отсутствии глагольного префикса. Свои наблюдения за особенностями французского узуса автор «*Devis*» подкрепляет классическим примером с использованием глагола движения *venir*:

ie viens au temple ---- ie reuiens du temple
ie viens à l'église ----, ie reuiens de l'église

[Там же].

Как видно, в основу данного правила А. Матье закладывает тот же принцип бинарной оппозиции, что и при описании префикса. Фразам слева с использованием глагола *venir* в значении «движение в направлении куда-то» и требующим использования после себя предлога *à* с идентичным значением, он противопоставляет фразы с видоизмененным с помощью префикса глаголом *revenir*, получающим противоположное значение и обязывающим замену предлога *à* на соответствующий по семантике предлог *de*.

Способность французского предлога выражать не только грамматическое, но и лексическое значение

является вторым немаловажным признаком, косвенно затронутым А. Матье в определении данной части речи. Именно на основе различий в оттенках лексического значения предлога авторы грамматик производят выделение основных лексико-семантических групп в его составе. В своей работе А. Матье ограничивается перечислением лишь некоторых единиц, причем в одном ряду у него оказываются как разные типы предлогов, так и слова, принадлежащие к другим частям речи (артикли): «à, aux, de, là, cà, dela, deca» [13. F. 34]. Отказ автора «Devis» от целостного представления системы французского предлога вовсе не означает, что он не различает всех его групп. Особый жанр «рассуждений о языке», избранный А. Матье для изложения собственных воззрений на язык, освобождает его от детального изложения грамматического материала и позволяет сконцентрироваться только на тех явлениях, которые, по его мнению, представляются наиболее значимыми или имеют некоторые особенности в употреблении. Исходя из этого, выбор А. Матье полифункциональных предлогов à и de в качестве модели функционирования всей предложной системы французского языка более чем оправдан. Согласно историкам французского языка, данные предлоги относятся к числу фундаментальных и являются основой для образования целого ряда составных предлогов [14. С. 16; 15. Р. 119; 16. С. 343].

От представления состава и особенностей употребления предлога А. Матье напрямую переходит к описанию системы французского наречия. Отсутствие четкого разграничения между двумя грамматическими классами слов в концепции А. Матье имеет достаточное основание. Как отмечает Ж. Пиккош, вплоть до XVII в. многие наречные слова во французском языке могли одинаково употребляться в качестве предлогов, так же как и многие предлоги выполняли функции наречия [17. Р. 282]. Объясняя, в чем состоит природа и назначение французского наречия, А. Матье пишет следующее: «[il existe] autres particules qui remplissent le nerf, ou luy baillent ornement et figure du temps, du lieu, de qualité, et de quantité» ([существуют] другие частицы, которые дополняют и украшают глагол, придавая ему значение времени, места, количества и качества) [13. F. 34]. Таким образом, в основу характеристики наречия А. Матье закладывает его определительную функцию, что в полной мере соответствует пониманию смысла данной части речи в рассматриваемую эпоху.

О широком разнообразии значений наречия шла речь в большинстве ренессансных описаний французского языка. Как пишет Е.Н. Михайлова, грамматистами XVI в. выделялось до трех десятков их семантических «разновидностей». В центре этой системы находились наречия времени, места, качества и количества, в то время как периферия была представлена такими значениями, как вопрос, ответ, утверждение, отрицание, запрещение, клятва, указание, противоречие, повтор, согласие, сомнение, ликование и др. [18. С. 108]. Исходя из определения наречия, сформулированного на страницах «Devis», из всего вышеперечисленного списка в фокус внимания автора попадают

именно первые четыре типа. Выбор в их пользу вновь продиктован установкой А. Матье на максимальный учет особенностей узуса. Так, по свидетельству историков французского языка, наречия времени, места, качества и количества являлись в то время не только самыми многочисленными, но и обладали наибольшей частотностью употребления [17. С. 282; 19. Р. 53–57; 20. С. 317]. Для представления того, какие слова входят в состав каждого из четырех выделяемых им лексико-семантических типов наречий, А. Матье использует следующую схему-парадигму:

– du temps, tost, tard, plustost, plustard
– du lieu, icy ---- d'icy ---- ou [où] ---- dou [d'ou] ---- dont ----
– de qualité, bien ---- mal ---- honnestement ---- meschamment ---- hardiment ---- froidement ---- chaudement ---- bellement ---- vistement.
– de quantité, moins, plus ---- beaucoup ---- peu ---- trop ----

[13. F. 34].

Система французского союза по сравнению с другими неизменяемыми классами слов получила в трактате наиболее сжатое изложение. Называя данные единицы «грациозными связками» (les liaisons gracieuses) А. Матье подчеркивает тем самым важность их использования для создания красивой и производящей эффект речи. В частности, он пишет: «[ces] liaisons gracieuses <...> ont si grand grace à qui en scayt bien user <...> et donnent effect à la parolle et au devis» ([эти] грациозные связки придают изящество тому, что умеет их использовать, и обеспечивают эффектную речь) [Там же]. Из двух основных семантических типов союзов – сочинительных и подчинительных – автор «Devis» в своем изложении отдает предпочтение последним. Обходя стороной вопросы природы и смысла подчинительных союзов, а также их синтаксических свойств, он все же предоставляет список некоторых из них в виде линейной парадигмы:

si ---- veu ---- que ---- combien ---- ia saiche ----

[Там же].

При этом обращает на себя внимание отсутствие каких-либо примеров, иллюстрирующих нормы употребления данного типа союзов, что, впрочем, было частым явлением на страницах французских ренессансных грамматик. Как пишет А. Жактен-Годе, если грамматисты XVI в. и посвящали отдельные параграфы изучению французских союзов, то в большинстве случаев они ограничивались лишь простым перечислением наиболее употребительных из них [12. Р. 53].

Итак, несмотря на кажущуюся лаконичность, воззрения А. Матье на проблему неизменяемых частей речи, получившие отражение во втором издании трактата «Devis de la langue francoyse» (1560), представляют несомненный интерес для исследования. Он выражается тем, что они наглядно демонстрируют один из путей, по которым в XVI в. происходило осмысление тех реалий французского языка, которые требовали выработки качественно новых принципов грамматического описания. Специфика интерпретации неизменяемых частей речи в концепции А. Матье состоит, во-первых, в отказе от рассмотрения их в качестве самостоятель-

ных элементов частеречной системы, что идет вразрез с позицией как позднеантичных, так и ренессансных грамматистов; во-вторых, в размытости и подвижности грамматической парадигматики рассматриваемых единиц, свидетельствующей о незавершенности процесса

их формирования во французском языке на период выхода в свет «Devis». Наконец, она состоит во фрагментарном отображении их системы, что продиктовано главенством узального аспекта в лингвистической концепции А. Матье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Auroux S. (dir.). Histoire des idées linguistiques. T. 2. Le développement de la grammaire européenne. Liège : Margada, 1992. 399 p.
2. Dumont-Demaizière C. La grammaire française au XVIe siècle: Les grammairiens picards: Thèse, P. : Didier-Erudition, 1983. 1096 p.
3. Colombat B. La Grammaire latine en France à la Renaissance et à l'Âge classique. Théories et pédagogie. Grenoble : ELLUG, 1999. 728 p.
4. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. М. : Изд. центр «Академия», 2003. 672 с.
5. Михайлова Е.Н. Грамматическая традиция французского Возрождения (класс имен) : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2000. 298 с.
6. Раевская М.М. Испанское языковое сознание Золотого века (XVI–XVII вв.). М. : КомКнига, 2006. 304 с.
7. Косарик М.А. Описание языковой системы в ранних лингвистических памятниках Португалии «Лингвистическая доктрина Португалии XVI–XVII веков: Теория и практика описания языка». Т. I: Фонетика. Морфемика. Морфология именных частей речи. М. : МАКС Пресс, 2013. 228 с.
8. Ponchon T., Shyldkrot H., Bertin A. Mots de liaison et d'intégration: Prépositions, conjonctions et connecteurs. Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2017. 246 p.
9. Васильева Н.М., Пицкова Л.П. Le français. Теоретическая грамматика: ускоренный курс. М. : Высш. шк., 1991. 304 с.
10. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. М. : Добросвет, 2000. 832 с.
11. Amiot D. Préfixes ou prépositions? Le cas de sur(-), sans(-), contre(-) et les autres // Lexique. Presses Universitaires de Septentrion. 2004. P. 67–83.
12. Jacquetin-Gaudet A. Devis de la langue française, 1559; suivi du Second Devis et principal propos de la langue française, 1560 / Abel Mathieu ; texte original transcrit et annoté. Paris : H. Champion, 2008. 279 p.
13. Mathieu A. Second devis et principal propos de la langue francoyse. Paris : Richard Breton, 1560. 39 f.
14. Скредина Л.М. История французского языка: на фр. яз. М. : Высш. шк., 1972. 311 с.
15. Marchello-Nizia, Ch. Le français en diachronie : douze siècles d'évolution. P. : Ophrys cop., 1999. 170 p.
16. Скредина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. М. : Высш. шк., 2001. 463 с.
17. Picoche J., Marchello-Nizia Ch. Histoire de la langue française. P. : Nathan, 1994. 397 p.
18. Михайлова Е.Н. Проблема наречия в ренессансных описаниях французского языка // Язык и мысль: традиции и новые парадигмы. Ярославль, 2009. С. 105–110.
19. Нурор К. Grammaire historique de la langue française. T. 6. Syntaxe : particules et verbes. Copenhagen: Goldendalske bogh., Nordisk fori, 1930. 450 p.
20. Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. языках, 1963. 448 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 июня 2018 г.

THE SPECIFICITY OF THE INVARIABLE PARTS OF SPEECH DESCRIPTION IN ABEL MATHIEU'S (1520?–1572?) LINGUISTIC CONCEPTION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 435, 48–52.

DOI: 10.17223/15617793/435/6

Alina D. Sirotenko, Belgorod National Research University (Belgorod, Russian Federation); The Nice Sophia Antipolis University (Nice, France). E-mail: aline-bel@rambler.ru

Keywords: Abel Mathieu; 16th-century French linguistic tradition; Greco-Latin canon; preposition; prefix; adverb; conjunction; usage; reflections on language.

This article deals with the particularities of the invariable parts of speech description in Abel Mathieu's (1520?-1572?) linguistic conception exposed in his treatise "Devis de la langue francoyse" (1559, 1560, 1572). The research is based on the second edition of "Devis" (1560), entirely devoted to the grammatical system of the French language. According to the author of the article, the invariable parts of speech treatment in Abel Mathieu's conception shows much well one of the ways of reconsidering the ancient linguistic canon postulates conformably to the new language-object of the grammatical description. The sense of this way is to take a proper account of the French usage particularities, whose system had gained some specific traits by the 16th century. The analysis undertaken in the research reveals that Mathieu rests upon P. Bembo's "Prose della volgar lingua" (1525) while describing the invariables, in contrary of the majority of French Renaissance grammar authors (L. Meigret, R. Estienne, J. Garnier, J. Pillot, A. Cauchie and others), who depended on Donat's and Priscian's Latin grammar authority. As a result, Mathieu refuses to consider preposition, adverb and conjunction as independent parts of speech, and regroups them under the common class of "particules". Moreover, he separates preposition and prefix as two different groups of words on principle, and describes them one after the other. Still, Mathieu's reflections on the nature and functions of the invariables conform in full to the typical reflections of the period in question. Another particularity of the invariable parts of speech treatment in Mathieu's conception is its fragmentary character. So, among some three tens of semantic types of adverb, he focuses only on four of them: time, place, quantity and quality. In the frame of the prepositional system description, Mathieu comes to nothing more than a simple enumeration of the most frequently used ones. The same selectivity is proper to the conjunction description. Such a relative lack of an integral invariable parts of speech system representation in "Devis" can be explained, in the author's opinion, by two main reasons. On the one hand, it can be explained by the genre singularity of the treatise. Its genre of "reflections on the language", allows Mathieu to be concentrated only on the grammatical elements which seem the most important to him, or have some usage particularities. On the other hand, the fragmentary character of the invariable parts of speech treatment in "Devis" can be explained by the predominance of the usage aspect in Mathieu's linguistic conception.

REFERENCES

1. Aurox, S. (ed.) (1992) *Histoire des idées linguistiques* [History of linguistic ideas]. Vol. 2. Liège: Margada.
2. Dumont-Demaizière, C. (1983) *La grammaire française au XVIe siècle: Les grammairiens picards: Thèse* [French grammar in the sixteenth century: The Picard grammarians: Thesis]. Paris: Didier-Erudition.
3. Colombat, B. (1999) *La Grammaire latine en France à la Renaissance et à l'Âge classique. Théories et pédagogie* [Latin Grammar in France in the Renaissance and the Classical Age. Theories and pedagogy]. Grenoble: ELLUG.
4. Amirova, T.A., Ol'khovikov, B.A. & Rozhdestvenskiy, Yu.V. (2003) *Istoriya yazykoznaniya* [History of linguistics]. Moscow: Izd. tsentr "Akademiya".
5. Mikhaylova, E.N. (2000) *Grammaticheskaya traditsiya frantsuzskogo Vozrozhdeniya (klass imen)* [Grammatical tradition of the French Renaissance (class of names)]. Philology Dr. Dis. St. Petersburg.
6. Raevskaya, M.M. (2006) *Ispanskoe yazykovoe soznanie Zolotogo veka (XVI–XVII vv.)* [Spanish linguistic consciousness of the Golden Age (15th–17th centuries)]. Moscow: KomKniga.
7. Kosarik, M.A. (2013) *Opisanie yazykovoy sistemy v rannikh lingvisticheskikh pamyatnikakh Portugalii "Lingvisticheskaya doktrina Portugalii XVI–XVII vekov: Teoriya i praktika opisaniya yazyka"* [Description of the language system in the early linguistic monuments of Portugal "The linguistic doctrine of Portugal of the 16th–17th centuries: Theory and practice of language description"]. Vol. I. Moscow: MAKSS Press.
8. Ponchon, T., Shyldkrot, H. & Bertin, A. (2017) *Mots de liaison et d'intégration: Prépositions, conjonctions et connecteurs* [Link and Integration Words: Prepositions, Conjunctions and Connectors]. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company.
9. Vasil'eva, N.M. & Pitskova, L.P. (1991) *Le français. Teoreticheskaya grammatika: uskorennyy kurs* [Le français. Theoretical Grammar: A brief course]. Moscow: Vyssh. shk.
10. Gak, V.G. (2000) *Teoreticheskaya grammatika frantsuzskogo yazyka* [Theoretical grammar of the French language]. Moscow: Dobrosvet.
11. Amiot, D. (2004) Préfixes ou prépositions? Le cas de sur(-), sans(-), contre(-) et les autres [Prefixes or prepositions? The case of sur(-), sans(-), contre(-) and others]. *Lexique*. 16. pp. 67–83.
12. Jacquetin-Gaudet, A. (2008) *Devis de la langue française, 1559; suivi du Second Devis et principal propos de la langue française, 1560. Abel Matthieu; texte original transcrit et annoté* [Quotation of the French language, 1559; follow-up of the Second quotation and main speech of the French language, 1560, by Abel Matthew; original text transcribed and annotated]. Paris: H. Champion, 279 p.
13. Matthieu, A. (1560) *Second devis et principal propos de la langue francoyse* [Second quotation and main speech of the French language]. Paris: Richard Breton.
14. Skrelina, L.M. (1972) *Istoriya frantsuzskogo yazyka: na fr. yaz.* [History of French: in French]. Moscow: Vyssh. shk.
15. Marchello-Nizia, Ch. (1999) *Le français en diachronie: douze siècles d'évolution* [French in diachrony: twelve centuries of evolution]. Paris: Ophrys cop.
16. Skrelina, L.M. & Stanovaya, L.A. (2001) *Istoriya frantsuzskogo yazyka* [History of French]. Moscow: Vyssh. shk.
17. Picoche, J. & Marchello-Nizia, Ch. (1994) *Histoire de la langue française* [History of French]. Paris: Nathan.
18. Mikhaylova, E.N. (2009) [The problem of adverbs in the Renaissance descriptions of the French language]. *Yazyk i mysl': traditsii i novye paradigmy* [Language and thought: traditions and new paradigms]. Proceedings of the Conference. Yaroslavl: Yaroslavl State Pedagogical University. pp. 105–110. (In Russian).
19. Nyrop, K. (1930) *Grammaire historique de la langue française* [Historical grammar of French]. Vol. 6. Copenhagen: Goldendalske bogh., Nordisk fori.
20. Katagoshchina, N.A., Gurycheva, M.S. & Allendorf, K.A. (1963) *Istoriya frantsuzskogo yazyka* [History of French]. Moscow: Izd-vo lit. na inostr. yazykakh.

Received: 11 June 2018